

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Валентина Леонидовича Портных «Крестовые походы на Ближний Восток (1095 – 1291 гг.): идейное содержание пропаганды», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века)

Актуальность

Избранная В.Л. Портных тема исследования обладает несомненной актуальностью, поскольку феномен пропаганды принадлежит к тем немногим вневременным феноменам, которые определяли как величайшие прорывы, так и сокрушительные падения человечества, начиная с первых цивилизаций и заканчивая нашим временем. Пропаганда, если вспомнить определение Эдварда Бернейса, «отца пиара», представляет собой искусство управления предпочтениями масс. Действительно от того, кем, кому, как передаются креативные или деструктивные идеи, с помощью каких вербальных и невербальных формул, аудиальных и визуальных символов, психосемантических и поведенческих кодов, зависят эмоциональная консолидация масс, трансформация определенно заданных настроений в совместное действие и, наконец, воплощение в жизнь общезначимых целей. Манипулятивный характер пропаганды со всей остротой ставит проблему суверенности личности, ее способности противостоять навязываемым идеологемам, благодаря просвещению, образованию, развитию критического мышления, способности оппозиционного противодействия. Насколько значима отмеченная проблематика, говорит бурная полемика в мировой гуманитаристике вокруг книг о пропаганде Эдварда Хермана (Herman E. The propaganda model revisited. 1996), почетного профессора Пенсильванского университета, и Ноама Хомского (Chomsky N. Propaganda and control of the public mind. 1998), почетного профессора Массачусетского технологического института.

Анализ идейного содержания пропаганды на материале крестовых походов XI – XIII вв., предпринятый Валентином Леонидовичем, представляется особенно ценным, поскольку именно тогда, может быть, впервые со всей силой проявились фундаментальные принципы искусства пропаганды, которые будут становиться востребованными всякий раз, когда общество оказывается в состоянии глубокого кризиса и им охватывает массовый психоз.

Новизна полученных результатов

В.Л. Портных по-новому осмыслил обширный сохранившийся массив письменных источников эпохи крестовых походов, выделив *пропагандистские* тексты (буллы римских пап, записи проповедей – призывов к походам, агитационные речи и письма), *модально-пропагандистские* (письма церковных иерархов духовенству с предписанием проповеди креста, «образцовые проповеди», инструкции для проповедников) и *косвенно-пропагандистские* (трактаты пропагандистов). Ему удалось выявить 23 рукописи трактата Гумберта Романского «De predicationis Crucis» 1266 – 1268 гг., пополнив каталог Томаса Кэппели (Kaeppli T. Scriptorum ordinis praedicatorum medii aevi. Roma, 1970–1993) на 4 манускрипта из библиотек Санкт-Флориана, Шлэгла и Зайтенштеттена, установить 4 его редакции (пространную из 44 глав, пространную из 27 глав, сокращенную и краткую), составить стеммарию рукописей, определить изводы, реконструировать протографы пространной и краткой редакций, но самое главное, удалось проанализировать идейный инструментарий и технологию воздействия на аудиторию средневекового пропагандиста XIII в. Особой заслугой соискателя является первое в европейской медиевистике критическое издание краткой редакции трактата Гумберта Романского «О проповеди креста» (Portnykh V. The short version of Humbert of Romans' treatise on the preaching of the Cross: edition of the Latin text // Crusades. 2016. Vol. 15. P. 55-116), первая публикация перевода на русский язык его пространной редакции (Гумберт Романский. О

проповеди креста / изд. подгот. В.Л. Портных, пер. с лат. испр. и дораб. И.А. Реморовым. СПб. : Алетейя, 2016).

Критическое осмысление В.Л. Портных богатейшей мировой историографии по идеологии крестовых походов на английском, французском, немецком и итальянском языках позволило ему существенно продвинуться вперед в понимании идейной структуры пропаганды крестоносного движения, в выявлении всего комплекса аргументов, способных мотивировать участие христиан разных социальных слоев в крестовых походах, иерархии и эволюции этих аргументов на протяжении конца XI – XIII вв. По сравнению с новейшими трудами Сьюзен Трууп, профессора Ерсинус колледжа в Пенсильвании, рассматривающей крестовые походы как акт отмщения за оскорбление Богу, работами Анн Бистед из университета Южной Дании, изучающей формулы индульгенций о грехе и наказании, публикациями Уильяма Паркиса из Бирмингемского университета о критическом восприятии крестовых походов современниками и др., Валентину Леонидовичу удалось установить, как менялось лексическое и семантическое оформление идейных стимулов крестоносного движения по мере их трансляции вниз от высокой риторики соборов и булл понтификов до образной метафорики проповедей рядовых священников.

Новым подходам содействовал и теоретико-методологический инструментарий, избранный соискателем в исследовании идейного содержания ставрофорной пропаганды. Им продуктивно использован метод герменевтики, доведенный до филигранного совершенства Полем Рикёром, непревзойденным мастером интерпретаций лиминальных состояний, основателем философии действия. Получению новых результатов содействовал и успешно примененный соискателем метод стемматической текстологии Анри Кентана и Жака Фрожэ.

Новым по сравнению с распространяющейся в последнее время концепцией «глобальных планов» римской церкви по утверждению своей власти на Востоке видится понимание диссертантом меняющихся акцентов в

мотивации освобождения Святых Земель и, прежде всего, Иерусалима от сарацин. Если в начале крестоносного движения реальный Иерусалим с его архитектурно сохранившимся Гробом Господним выступал доминирующей целью, и все несущие крест называли себя “gens ituras ad Domini Sepulchri”, сам поход определялся как “bellum Sancti Sepulchri”, и его реальное освобождение стало началом отсчета нового времени (вот он – модус *modernity!*), по поводу которого был составлен 78 псалом и введен в ежедневную литургию, то с конца XII в. доминирующей целью стало выступать личное служение Богу, Иерусалим же был переосмыслен в метареальном контексте как небесная прародина.

Новыми коннотациями обогащено видение «вассального аргумента» как ключевого побудительного импульса к принятию креста. Если до XII в. фьефами Христа считались Святые Земли и Иерусалим, и их завоевание неверными выступало решающим доводом в призывании всех христиан как его верных вассалов к исполнению главной вассальной обязанности – служения Небесному Сеньору, то в XIII в. фьефом Христа стало считаться само тело каждого верующего, и он обязан был предоставить его в услужение страдающему Господу, и только в этом случае верующий мог рассчитывать на получение вознаграждения, отпущение грехов и вечную жизнь. Причем, как устанавливает соискатель, изменившиеся формы «вассального аргумента» вначале проявились в речевых конструктах обычных проповедников крестовых походов и затем, поднявшись по вертикали, обрели более отточенные вербальные формы в риторике церковных иерархов.

Новые акценты привнесены В.Л. Портных в понимание менявшегося статуса крестовых походов и крестоносцев в условиях обострявшегося противостояния Запада и Востока, когда крестоносное движение стало подвергаться все более основательной критике. И здесь пропаганда впервые сталкивается с оппозиционными настроениями и контрпропагандой, и, по существу, начинается первая информационная война. Скепсис относительно божественного вдохновения крестоносного воинства в латинских текстах

вначале вкладывался в уста мусульманских военачальников, которые называли латинян «нечистыми и необрезанными» и потому лишенными богообразности. Потом этот скепсис стал достоянием оппозиционно мыслящих латинских авторов, которые отмечали нараставшую греховность крестоносцев – грабежи христианского населения и разрушения христианских храмов в Византии, забвение заповедей, нарушение канонов, фальсификацию стигматов, телесных крестов и чудес. Идеологи крестовых походов отвечают на этот скепсис и критику нетривиальным пропагандистским ходом. Если в XI – XII вв. крестовые походы сравнивались с великими походами древности, Дария, Александра Македонского, и превозносились как походы, вызванные исключительно духовными устремлениями, свободным волеизъявлением их участников, без деспотического водительства и рабского подчинения, то в XIII в. они стали преподноситься как предсказанные в Библии, сравниваться с войнами Макковеев Ветхого завета и превозноситься как походы нового богоизбранного воинства – крестоносцев. Впрочем, победа в этой информационной войне оказалась не на стороне пропагандистов крестоносного движения.

Новым представляется решение диссертантом проблемы индульгенций. Если первоначально грамоты об отпущении грехов предоставлялись только тем, кто принял участие в походе, то в дальнейшем такие грамоты стали выдаваться тому, кто произносил «обет креста», кто только собирался в поход, но мог его и не совершить. На этой основе получила развитие практика выкупа «обета креста». Изменился и объем отпущений, жалуемых крестоносцам за участие в крестовых походах. Если в конце XI – XII вв. индульгенция давала освобождение от наказаний ада, то в XIII в. она способна была освободить от наказаний ада и чистилища. Однако резкое повышение ставок в посмертном воздаянии не остановило угасания крестоносного движения.

Научная значимость, степень обоснованности и достоверности выводов

Полученные В.Л. Портных результаты исследования обладают весомой научной значимостью. Они важны для понимания природы и смысла крестоносного движения, для решения проблем противостояния Запада и Востока, для осмысления исторических судеб христианской и мусульманской цивилизаций. Основные выводы видятся убедительно обоснованными и непротиворечивыми.

Высокая степень достоверности выводов диссертационного исследования В.Л. Портных подтверждается их надежной апробацией в самом авторитетном по крестоносной проблематике научном сообществе на международных симпозиумах в Авиньоне, Касересе и Одессе, организованных Society for the study of the Crusades and the Latin East, на международных симпозиумах в Саламанке и Кракове, проводившихся International Medieval sermon studies society, и целом ряде других престижных европейских форумах медиевистов, а также в 16 статьях, опубликованных в индексируемых в Web of Sciences и Scopus журналах, в 3 книгах и 9 статьях в журналах ВАК.

Как всякая глубокая аналитическая работа диссертация В.Л. Портных стимулирует дальнейшую научную дискуссию. И дабы включиться в нее, хотелось бы отметить некоторые полемические суждения.

Прежде всего, понятие «пропаганда» может выступать в предпринятом диссертантом исследовании не только как важная научная категория, значимая для постижения идейного обоснования того военно-религиозного колониационного движения, которое получило название «крестовых походов», но и как инструментальный термин, известный средневековой церковной жизни. Еще Цицерон в своем сочинении “De divinatione machine” использовал герундив “propaganda”, желая оттенить те религиозные идеи, которые заслуживают распространения. Цицерон известен как транслятор Аристотеля с древнегреческого языка на латинский, и потому он комплиментарно воспринимался в среде схоластов, догматизировавших аристотелевскую логику. От них этот термин вошел в язык нищенствующих

орденов францисканцев и доминиканцев. И пропаганда как явление средневековой интеллектуальной культуры получает развитие не столько в эпоху реальных крестовых походов с действительной комбатацией, сколько в эпоху «духовных крестовых походов», когда на место физическому оружию пришло метафизическое оружие – слово и на место brutального военного столкновения пришло интеллектуальное состязание.

Далее, достойное уважения стремление соискателя проследить циркуляцию пропагандистских идей от высокой риторики теоретиков крестоносного движения до образной метафоры рядовых проповедников и обратно наталкивается на такое препятствие, как крайне низкий уровень грамотности рядового клира, граничивший с безграмотностью. Здесь невольно вспоминается Фульхерий Шартрский, который, не чувствуя в себе писательского призвания, взялся за перо только потому, что во всем войске не нашлось никого, кто мог бы поведать о великих свершениях похода в Святые Земли. В такой ситуации в пропагандистской практике должны были приобрести особое значение не столько писанное или, еще чаще, устное слово, сколько образные фигуративные мемы, а это требует обращения уже к иному ряду источников – визуальных и вещественных.

Более тонкие нюансы мировоззренческого противостояния могут быть почувствованы во фразе Роберта Реймского “... aserphale materieī caput preponerem...” (с. 40), в которую осознанно введена переданная латиницей греческая лексема “асерфале” (безголовый); так автор назвал материал одного из своих предшественников, оставшегося анонимным; профанным авторам, вроде Фульхерия Шартрского, эта филиппика будет непонятной, высоколобым интеллектуалам, как Гвиберт Ножанский, она даст повод поупражняться в остроумии.

Наряду с дискуссионными положениями могут быть высказаны отдельные замечания, к счастью немногочисленные.

В частности, упоминаемый не раз в диссертации Мэтью Пэрис (с. 39 и др.) в российской медиевистике более привычно именуется Матвеем Парижским.

Эпизод с явлением Св. Феодора на белом коне из «Истории» Льва Диякона произошел во время битвы при Доростоле, а не Доростоне (с. 215).

Damaite в хронике Пятого крестового похода Иоанна Коданьело должна пониматься как “Damietta” (с. 218).

Параграф 3.3 начинается не на с. 223, а на с. 224.

Едва ли уместны в научном дискурсе медиевиста профанирующие оценочные словесные конструкты, как скажем, «еврей-материалисты» и «крестоносцы-идеалисты» (с. 262).

В приложении недостает стеммы рукописей Гумберта Романского.

Наконец, в библиографии не обнаружилась опубликованная чуть более десяти лет назад издательством Кэмбриджского университета монография швейцарского медиевиста Кристофа Майера, доцента Цюрихского университета, о крестоносной пропаганде и идеологии (Maier Ch. Crusade propaganda and ideology: model sermons for the preaching of the Cross. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 292 p.).

В целом, высказанные дискуссионные суждения и замечания носят частный характер, ни в коей мере не ставят под сомнение основные выводы диссертации В.Л. Портных, которая выполнена на высоком теоретическом и методологическом уровне, представляет собой концептуально целостное законченное исследование актуальной для современной мировой медиевистики проблемы.

Степень соответствия требованиям ВАК РФ

Диссертация Валентина Леонидовича Портных в полной мере соответствует требованиям Раздела II, Пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 02.08.2016 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора

исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (Средние века).

Официальный оппонент:

Еманов Александр Георгиевич,
доктор исторических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования Российской Федерации,
заведующий кафедрой археологии,
истории Древнего мира и
Средних веков Института истории
и политических наук ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный
университет»

04.04.2017

адрес:

625003, г. Тюмень,

ул. Семакова, 10,

ТюмГУ, ИИПН

телефон: 8 3452 455565

факс: 8 3452 455686

e-mail: a.g.emanov@utmn.ru

